

Стоит ли бояться «духовной» экспансии?

Каждое время верует в того бога, который ему соответствует.

Классик русской литературы, поэт Валерий Брюсов знал, о чём говорил: события столетней давности вполне сопоставимы с событиями, которые пережила Россия на рубеже 20–21 века, в 90-е перестроечные годы. Особенно ярко это проявилось в том, как резко тогда обратились наши люди к религиозным поискам.

Пятнадцать лет назад Иркутск переживал буквально нашествие миссионеров самого разного толка, а нетрадиционные религиозные организации (в том числе и с тоталитарным «душком») появлялись как грибы после дождя. Что же изменилось с тех пор? Куда ушли религиозные секты? Стоит ли опасаться «духовной экспансии» чуждых российскому человеку организаций? Об этом мы беседуем с главным советником Управления губернатора Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям Алексеем Мишиным.

— За последнее десятилетие ситуация в духовной сфере серьёзно поменялась, — считает советник. — В 90-е годы Россия воспринималась как «чистое поле» в плане религиозной жизни, и многие приходили сюда и пытались приобщать людей к своим ценностям, далеко не всегда традиционным для россиян. Происходило всё это довольно болезненно для общества, которое и без того находилось в тяжёлом состоянии — как в экономическом, социальном, так и в духовном плане. Многие искали спасения в религии. До принятия федерального Закона о свободе совести в конце 90-х деятельность всевозможных организаций религиозной направленности практически не регламентировалась. Закон о свободе совести, при всём его несовершенстве, сыграл положительную роль: он упорядочил взаимоотношения государства и религиозных конфессий, прописаны там были и юридические моменты, связанные с миссионерской деятельностью и т.д. Кроме того, первоначальный рост религиозности среди населения пошёл на спад. Ведь, как известно, процент по-настоящему религиозных людей в любом обществе — величина постоянная и не особенно большая (около 5–7%).

— Сколько же сейчас в Иркутской области религиозных организаций?

— Официально зарегистрировано около 270. Самая крупная из конфессий — Иркутская Епархия Русской Православной Церкви (в нашем регионе более сотни приходов). На втором месте — протестантские деноминации. Правда, как много людей они охватывают, мы не знаем. Организаций ведь может быть десяток, но в каждой — по 10 человек, а может быть одна, но объединять тысячу. Поэтому мы хотим провести социальное исследование, чтобы выяснить, какова численность не организаций, а именно верующих.

— Иркутская область — один из самых «пёстрых» в национально-культурном и конфессиональном плане регионов России. А там, где много богов, конфликты неизбежны. Поддерживать мир и согласие в такой тонкой сфере, наверное, не просто?

— Иркутская область на фоне других регионов в религиозном отношении выглядит достаточно хорошо, спокойно. Нет у нас каких-то крупных конфликтов ни между властью и религиозными организациями, ни в межконфессиональном взаимодействии. Более того, идёт сотрудничество. В этом году мы создали Межконфессиональный совет Иркутской области, в который вошли представители самых разных религиозных направлений.

Кстати, у нас и в региональной Общественной палате есть представители религиозных организаций, работают они и в составе различных комиссий по гуманитарным, социальным вопросам.

Секты теперь не опасны

— Пятнадцать лет назад существовала проблема тоталитарных сект, куда порой бесследно уходили люди. Тогда говорили о том, как опасно попасть в эти псевдодуховные сети. Сейчас что-то изменилось?

— В принципе, та опасность, которая виделась в 90-е годы — что Россия в духовном плане будет расчленена

религиозными течениями деструктивного толка, — уже миновала.

По количеству людей, входящих в такие сомнительные религиозные образования, мы сейчас находимся на обычном европейском уровне. Это не значит, что государство должно умыть руки — нет. Но прежде всего отслеживать такие организации должны правоохранительные и регистрирующие органы. Кстати, у нас между администрацией области и регистрационной службой Минюста заключено соглашение о совместной деятельности, согласно которому мы можем вместе участвовать в проверках религиозных организаций по своему выбору. И даже если организация в реестре не числится как религиозная, но у нас вызывают интерес какие-то стороны её деятельности, мы можем посмотреть, чем они занимаются. Два-три года назад таким образом нам удалось прекратить деятельность организации, которая под видом преподавания культурологического предмета в одном из иркутских вузов вела проповедь сомнительного учения. В это вовлекались студенты. Называлось это «Институт восточных культур». К сожалению, у нас по-прежнему действуют такие организации, как «Радастея». Но они достаточно закрытые, активной вербовкой adeptов не занимаются, там, видимо, сложился устойчивый круг последователей.

— Раньше на слуху были «Белое братство», общество сайентологов, кришнаиты, Церковь Муна. Все они вели активную и неоднозначную деятельность. А сейчас куда подевались?

— «Белое братство» по-прежнему существует — встречаются на квартирах, живут своей жизнью. Сама основательница этой церкви Мария Цвигун стала пацифисткой-вегетарианкой, её экстремизм остался в прошлом. Правда, когда лидер религиозной организации одновременно считается среди своих adeptов ещё и божеством, трудно предугадать, что будет дальше. Но пока всё спокойно. Церковь Муна свою регистрацию утратила — не смогли собрать под своё крыло 10 человек с иркутской пропиской. Что касается сайентологов, то их организации в нашем регионе уже нет. Был Хаббард-колледж, Студема, сейчас остались люди, которые прошли там обучение, но дальше дело не двинулось.

Моду на сатанизм поддерживает наркомафия

— Зато мода на сатанизм никуда не уходит. Для Иркутской области это ведь тоже актуально? Есть ли у нас сатанисты?

— Сложно сказать, есть или нет. Всё, что вокруг этой темы «наверчено», очень неоднородно, и спектр таких проявлений широк. Однако в нашем регионе за всё это время не было выявлено ни одной организации сатанинского толка. Другое дело, что мода на эти вещи, особенно в среде молодёжи, существует, она растворена в молодёжной субкультуре. Идёт определённая подпитка и со стороны литературы, кино, Интернета. Но когда подросток воспринимает какую-то атрибутику, совершает какие-то эпатажные поступки — насколько всё это серьёзно и можно ли квалифицировать как принадлежность к сатанизму? Вряд ли. Может, и есть люди, которые исповедуют этот культ, но они себя не афишируют. И не столько они во всё это верят, сколько таким образом находят материал для своих манипуляций в корыстных целях. Есть информация, что наркомафия использует сатанинские обряды и атрибутику для вовлечения новых жертв, занимаются этим и другие преступные сообщества. Но я не припомню, чтобы в нашем регионе сатанисты себя как-то обнаруживали. Правда, неизвестно, кто совершает акты вандализма на кладбищах, с какой целью. Может, хулиганы, может, политизированные группировки, а может, и религиозный компонент в этом есть. Сложно сказать.

— К вам часто обращаются с жалобами на какие-то религиозные организации?

— За последние годы могу припомнить только одну — в связи с деятельностью «Свидетелей Иеговы». Эта организация проводила по выходным собрания, а после некоторые её члены устремлялись в соседний дом, ходили по квартирам, предлагали свою религиозную литературу и беседы о боге. Жильцам надоело, что раз в неделю к ним приходят чужие люди, и они написали жалобу в областную администрацию. Когда мы вышли на руководство этой религиозной организации, оказалось, что по квартирам ходили неофиты. Вообще же у «Свидетелей Иеговы» существует правило, которое запрещает приходить в одну и ту же квартиру раньше, чем через год после отказа жильцов от общения. После этого эпизода жалобы прекратились.

Маргиналы выходят на свет

— Такое ощущение, что деятельность нетрадиционных структур ушла вглубь. В этом не усматривается каких-то тревожных тенденций? Ведь легче бороться с каким-то явлением, если оно не в тени, а на виду.

— Многое меняется. Если раньше члены одной организации (не буду называть её) на своих собраниях рубили топором православные иконы, специально принесённые для этого из дома, провозглашали Православную

церковь сатанинской, то сейчас она совершенно изменила стратегию, легализовалась, пошла на диалог с обществом. Многие не хотят быть маргиналами, стараются сотрудничать как с Православной церковью, так и с государством, направляют свою деятельность в конструктивное русло. Это положительная тенденция. К примеру, сейчас пастор организации «Слово жизни» (а мнение общества о ней было весьма неоднозначным) входит в Межконфессиональный совет, включается в диалог. Такие религиозные образования прошли какие-то болевые точки своего роста, и те, кто не смог перейти к нормальной, спокойной религиозной жизни, просто исчезли.

Появление новых организаций осложняется тем, что религиозные ниши в основном уже заняты. Например, если брать по деноминациям, у нас уже три года действуют мормоны. За несколько месяцев община достигла ста человек и дальнейшего роста не наблюдается. Так что опасности «мормонизации» Иркутска не было и нет. И члены этой общины тоже стараются быть полезными, оказывают благотворительную помощь. Недавно помогли психиатрической больнице в Юбилейном с приобретением кой-какого оборудования. Сейчас по благотворительной линии они работают с Центром Дикуля. Считаю, что это нормально. Деноминации протестантского толка занимаются реабилитацией наркоманов. Некоторые люди высказывают опасение, что так они могут вербовать себе последователей из числа наркозависимых, мол, одна опасная зависимость просто подменяется другой. Но, если посмотреть и сравнить, то зависимость от наркотиков гораздо страшнее и разрушительнее, чем зависимость от религиозной организации.

Век авантюристов кончился?

— С чем связано, что нетрадиционные религиозные организации в последние годы сворачивают свою деятельность?

— Нет сейчас такого спроса на религиозную экзотику, как раньше. Ситуация в обществе не способствует расцвету нетрадиционной религиозности. Люди всего насмотрелись за эти годы, стали более информированными, да и жизнь стала более стабильной, с большей уверенностью смотрят в будущее. Если что-то новое появляется, то носит нередко не духовный, а коммерческий характер. Впрочем, интерес к нетрадиционным культам и организациям будет сохраняться у определённой части населения. В обществе всегда есть некий процент людей, которые верят в авантюры. И если сейчас, к примеру, Мавроди снова начнёт свою деятельность, найдутся люди, которые понесут к нему деньги, невзирая на то, что было с этим именем связано. Так же и с религиозными делами. Но всё равно с развитием гражданского общества, в котором и религия займёт своё место, станет меньше возможностей для существования сомнительных организаций, авантюристов от духовности.

Автор: Екатерина Вырупаева © АИФ в Восточной Сибири РЕЛИГИЯ, ИРКУТСК 👁 3762 15.11.2007, 09:11

URL: <https://babr24.com/?ADE=41117> Bytes: 10893 / 10865 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Екатерина
Вырупаева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)